

На следующее утро Старшую школу Шицзя накрыла волна слухов. Поскольку в этот день не было утренней самоподготовки, все классы собрались на спортивной площадке для проведения еженедельного собрания, что лишь способствовало распространению сплетен.

— Слышали? Вчера вечером двое парней в роще занимались всяким непотребством!

— Да ладно! Серьезно?!

— А чего мне врать? Их сам завуч Чжао застукал на месте преступления!

— Вот это поворот!

— Рассказывай подробности, что именно они там вытворяли? Хе-хе-хе!

— Всё просто: два слова — древесная тряска.

— Тц-тц-тц, ну вы, городские, и даете.

На самом деле изначально слух выглядел совсем иначе. Но, как всем известно, стоит чему-то стать достоянием общественности, как оно тут же обрастает такими подробностями, что от первоначальной версии не остается и следа. Особенно это касается пикантных новостей, в которые каждый рассказчик неизменно добавляет что-то от себя.

Так эта история прошла путь от простого сообщения о том, что двое парней завели роман и были пойманы в роще, до версии о том, что их застукали в разгар страстных поцелуев. А когда до самого Шэнь Синъюня дошли слухи, они превратились в байку о том, как двое парней, снедаемые неудержимой страстью, не смогли дотерпеть и занялись делом прямо в кустах под покровом ночи.

Вчера вечером Чжао Цаймин вызывал Шэнь Синъюня к себе в кабинет. Тот битый час распинался, пытаясь убедить завуча, что они с Чэнь Сюем просто подрались, а не крутили роман. Когда его наконец отпустили, он чувствовал себя выжатым как лимон, а всю ночь ему снились кошмары, будто за ним гонится бешеная собака.

Утром он проспал и до самого прихода в школу пребывал в полубессознательном состоянии. Услышав от Ван Чжао и остальных сплетню о двух парнях, пойманных в роще, он даже не соотнес это с собой. Скрипя зубами от злости на Се Жуаня и пребывая в прострации, он лениво вклинился в обсуждение:

— Кто это был?

Ван Чжао, не поднимая головы, продолжал строчить сообщения в чате:

— Понятия не имею.

— Да ну их, — Шэнь Синъюнь зевнул и усмехнулся. — Неужели так сложно найти денег на номер?

— Ты ничего не понимаешь, — вставил Чжао Хунфу, откладывая телефон. — Им же нужен драйв.

— Ты узнал, кто это? — Ван Чжао повернулся к нему.

— Нет, — Чжао Хунфу разочарованно потер лицо. — Кажется, замешана компания Чэнь Сюя, но подробностей не вытянуть. — Он посмотрел на Шэнь Синъюня: — Юнь-гэ, у тебя много знакомых, поспрашивай, а?

В тот момент Шэнь Синъюнь еще не осознавал всей серьезности ситуации. Последние дни его мысли были заняты Се Жуанем, и ему отчаянно хотелось переключиться на что-то другое. Он достал телефон:

— Ладно. Роцца, говорите? Примерно во сколько это было?

Чжао Хунфу подумал немного и ответил:

— Кажется, вскоре после окончания вечерней самоподготовки. Говорят, их сдал какой-то прохожий, решивший восстановить справедливость.

Шэнь Синъюнь нахмурился:

— Сдал?

— Ага, — кивнул Чжао Хунфу. — Слышал, что их заметили двое, они-то и вызвали Чжао Цаймина.

Вчерашний вечер, роцца, вскоре после занятий, Чэнь Сюй, донос... Шэнь Синъюня словно обухом по голове ударило. Он мгновенно прозрел.

Черт возьми! Ведь это он был тем самым героем сплетни!

Видя, что Шэнь Синъюнь замер, Чжао Хунфу тихонько поторопил его:

— Юнь-гэ, давай быстрее.

Лицо Шэнь Синъюня сменило гамму оттенков от зеленого к черному, а затем к красному. Он сжал телефон так, что побелели костяшки, и сквозь зубы процедил:

— Быстрее? А пошел ты к черту!

Эта история гремела на всю школу. Пока Се Жуань шел от общежития к месту сбора на площадке, он слышал, как об этом судачат на каждом шагу. Он-то всего лишь хотел насолить Шэнь Синъюню, но никак не ожидал, что всё зайдет так далеко. Учитывая характер Шэнь Синъюня, он, должно быть, сейчас просто в ярости? Се Жуань был в восторге: пока Шэнь

Синъюнь несчастлив, он — счастлив.

— Чему это ты улыбаешься? — Сунь Хаосян, подойдя, заметил его довольное лицо. — Что за хорошие новости? Поделись.

— Да так, анекдот услышал, — Се Жуань не хотел говорить о Шэнь Синъюне и сменил тему: — Где Бо Цзинь?

Они всегда держались вместе, почему сегодня утром разделились? Не успел Сунь Хаосян ответить, как его опередил Пань Юй. Он пристально посмотрел на Се Жуаня:

— Ты его ищешь?

— Нет... — Се Жуань почувствовал себя неловко под его взглядом, ему показалось, что тот додумывает что-то невероятное. — Просто спросил.

— А, — Пань Юй, непонятно поверил он или нет, поправил очки. — Он сегодня поздно встал, не пошел с нами. Наверное, придет прямо к звонку.

Се Жуань припомнил, что в столовой действительно видел Бо Цзиня одного.

— Он часто страдает бессонницей, а по утрам у него тяжелый характер, — Сунь Хаосян любил поболтать с симпатичными людьми и вклинился в разговор: — Поэтому мы стараемся его по утрам не трогать.

Он так активно жестикулировал, что случайно задел телефон Хэ Минцзе.

— Ты жить надоело? — Хэ Минцзе поспешно проверил чат, убедившись, что не отправил ничего лишнего, и с облегчением выдохнул. — Если бы я случайно отправил своей девушке пошлый мем, я бы тебя прибил.

Сунь Хаосян был поражен, да и Пань Юй выглядел так, будто услышал сенсацию:

— У тебя когда появилась девушка?

Хэ Минцзе самодовольно ответил:

— Линь Лу.

Линь Лу была первой красавицей второго курса, и очередь из желающих за ней приударить выстроилась бы от Старшей школы Шицзя до Южного вокзала.

— А? — у Сунь Хаосяна челюсть отвисла. — Линь Лу — твоя девушка? Когда вы сошлись, почему мы не знаем? — он не мог поверить. — Нет, погоди, как ты вообще ее добился?

Хэ Минцзе застенчиво признался:

— Еще не добился.

Сунь Хаосян и Пань Юй: «???»

Сунь Хаосян:

— Если не добился, то какая она тебе девушка?

Хэ Минцзе не сдавался:

— А почему нет? Односторонняя девушка — тоже девушка!

Сунь Хаосян:

— ...Я не понимаю, но я в шоке.

Се Жуань не участвовал в разговоре. На самом деле, с того момента, как Сунь Хаосян упомянул бессонницу Бо Цзиня, он не мог думать ни о чем другом. Если раньше Се Жуань еще сомневался, есть ли у Бо Цзиня депрессия, то теперь был уверен на все сто. Хроническая бессонница и суицидальные наклонности — разве это не признаки депрессии?

Се Жуань открыл браузер и начал искать, что делать при депрессивной бессоннице. Профессиональную помощь он оказать не мог, но в остальном — почему бы не попробовать? Советы в сети были самыми разными: от прослушивания белого шума до поедания орехов и даже обращения к экстрасенсам. Се Жуань отбросил всё сомнительное и, сравнив информацию, выбрал один способ, который считался довольно эффективным: пить воду с черной годжи. Годжи полезны для здоровья, даже если эффекта не будет — хуже точно не станет.

Се Жуань никогда не покупал годжи и не знал, как выбирать, поэтому просто выбрал самые дорогие органические ягоды. Цена соответствует качеству, дорого — значит, не просто так. После оплаты его кошелек опустел, и теперь в обед ему придется отказаться от мясного блюда. Но, вспомнив, как Бо Цзинь усадил его за одну парту и объяснял задачи, он решил, что это небольшая жертва.

Вокруг собиралось всё больше учеников, собрание вот-вот должно было начаться. Се Жуань хотел убрать телефон, как вдруг почувствовал тяжесть на плече.

— Что смотришь? — Бо Цзинь обнял его со спины, положив подбородок на плечо, и лениво спросил.

Се Жуань погасил экран, не поднимая головы:

— Отвали.

— Это такое отношение к своему наставнику? — Бо Цзинь не только не отстранился, но и перенес почти весь свой вес на него. — Даю тебе еще один шанс, скажи что-нибудь приятное.

Се Жуань молча попытался отцепить его руку.

— С утра пораньше такой злой, — Бо Цзинь не обращал внимания на его усилия. Со стороны казалось, что они стоят в обнимку, переплетя пальцы, словно влюбленная парочка. — Говори, с какой девчонкой переписывался?

Се Жуань с отвращением взглянул на него:

— Ты думаешь, я такой, как ты?

— Я ни с кем не переписываюсь, — Бо Цзинь склонил голову, глядя на его профиль, и тихо рассмеялся. — Вверху списка диалогов всё еще ты, хочешь проверить?

Его голос звучал низко, и когда он говорил, приблизившись к уху, в этом слышалось что-то странно интимное. Се Жуаню стало не по себе:

— Мне плевать.

С этими словами он дернул плечом, пытаясь сбросить Бо Цзиня.

— Не двигайся, — Бо Цзинь прижал его плечо, прикрыв глаза. В его голосе чувствовалась усталость. — Дай мне опереться, черт возьми, снова бессонница, почти не спал.

Собрание уже началось, Чжао Цаймин настраивал свой громкоговоритель, ряды классов выравнивались. Се Жуань с бесстрастным лицом смотрел на человека, который прильнул к нему и закрыл глаза. Через некоторое время он опустил плечо. Ладно, будем считать это заботой о больном. Все равно они стоят в самом конце, их вряд ли заметят.

Рост Се Жуаня — сто семьдесят восемь, Бо Цзинь был на полголовы выше, и ему было явно неудобно так скрючиваться. Се Жуань закусил губу и незаметно для окружающих изменил позу, чтобы тому было комфортнее.

Двадцатиминутное собрание быстро закончилось. Се Жуань размял затекшие плечи и, не дожидаясь Бо Цзиня, отправился в магазин. Читая вчера книгу, он обнаружил, что красная ручка закончилась, нужно было купить новую.

Время завтрака уже прошло, народу в магазине было немного. Се Жуань быстро расплатился и после выхода направился в туалет. Он считал Бо Цзиня капризным, но сам был не лучше: брезговал школьными туалетами и ходил только в учительский.

Сегодня ему не повезло: едва дойдя до двери, он услышал, как внутри кто-то говорит о нем гадости. Се Жуань сразу узнал голос Ли Минляна.

— Почему расстались с Юнь-гэ? В нашем классе все знают, что он подцепил Бо Цзиня.

— Бо Цзиня? — другой голос звучал недоверчиво. — Ты про того Бо Цзиня из первого класса? Который взял золотую медаль по олимпиаде?

— Он самый.

— Не может быть, — второй голос звучал растерянно. — Как бог обучения мог с ним...

— А почему нет? — усмехнулся Ли Минлян. — Бо Цзинь что, не мужчина? На такое лицо, как у Се Жуаня, многие клюнут.

— Тоже верно, — тот, похоже, был убежден. — Видимо, у бога обучения вкус так себе.

Ли Минлян холодно рассмеялся:

— Да что хорошего может быть в том, кто связался с Се Жуанем? Тоже мне, бог обучения, просто зубрила, которого вы все вознесли...

Он не успел договорить, как дверь туалета с грохотом распахнулась. Ли Минлян едва успел разглядеть вошедшего, как его схватили за горло и прижали к раковине. Сильный поток воды из крана ударил прямо в лицо, заставляя зажмуриться. Он захлебнулся водой и с трудом прохрипел:

— Кхе-кхе... Се Жуань, ты... ты псих!

Второй парень стоял ни жив ни мертв: он никогда не видел, чтобы Се Жуань, не говоря ни слова, сразу переходил к делу. Он даже не посмел вмешаться, застыв на месте, как перепелка перед хищником.

Се Жуань не обращал на него внимания. Он схватил Ли Минляна за волосы и приподнял, с силой, от которой, казалось, сейчас лопнет кожа головы:

— Если в голове муть — промой как следует.

Ли Минлян отчаянно сопротивлялся, но его крепко прижали к раковине. Лицо его покраснело

— то ли от злости, то ли от захлебывания водой:

— Се Жуань, черт возьми, отпусти!

Се Жуань холодно усмехнулся и снова прижал его лицо под поток воды. Весь туалет наполнился приступами кашля Ли Минляна.

— Слушай сюда, — сквозь шум воды голос Се Жуаня звучал холодно и тяжело, с нескрываемой яростью. — Говори обо мне что хочешь, мне плевать. Но если я еще раз услышу, что ты несешь чушь про Бо Цзиня — я буду бить тебя каждый раз, как увижу.

Он сам так осторожно оберегал Бо Цзиня, боясь, что тот повторит свою судьбу из книги, а этот придурак тянет его на дно. Иногда убить может не клинок, а слово.

— Ты слышал?

— Кхе-кхе-кхе, — Ли Минлян задыхался, но не собирался сдаваться. — Не... неважно, что ты так его защищаешь... а-а!

Ли Минлян взвыл. Се Жуань дернул его за волосы и с силой ударил лицом о мраморную столешницу:

— Что ты сказал?

Псих, этот человек просто псих. Ли Минляну было так больно, что он почти терял сознание, а слезы застилали глаза. Дрожащими губами он выдавил:

— Я... понял.

Се Жуань спросил:

— Что ты понял?

— Больше... — Ли Минлян перевел дыхание, — больше не буду говорить плохо о Бо Цзине.

— Вот и хорошо, — Се Жуань похлопал его по щеке и отпустил. — Проваливай.

Ли Минлян, обретя свободу, растерял всю свою храбрость. Он даже не вытер слезы и, спотыкаясь, выбежал из туалета. Се Жуань усмехнулся, сполоснул руки и тоже вышел.

Шаги затихли. В туалете, где только что бушевала буря, снова воцарилась тишина. Из самой дальней кабинки вышел Бо Цзинь, держа в пальцах наполовину выкуренную сигарету. Спустя мгновение уголки его губ медленно поползли вверх.

<http://bllate.org/book/20370/2037734>